

Затрещала штукатурка, закрипели глазированные черепицы, застонали окна – дворцовый зал оказался в эпицентре бури под названием «Его Тираншество принц Цзинь» и грозился не выдержать и обвалиться в любой момент. Людям внутри приходилось не легче. Всем, кроме Су Ло. Ну и, разумеется, самого виновника светопреставления – Наньгун Луюня.

Экс-Четвертой Мисс как-то «посчастливилось» ощутить на себе давление эксперта боевых искусств восьмого уровня, Ли Яосяна. Она тогда чуть копытца не откинула от болевого шока и кровопотери, страшно даже представить, какой спектр незабываемых эмоций испытывают в данный момент все присутствующие, с учетом того, что сам принц дорос уже аж до десятого ранга!

На плечи Императора Цзиня словно рухнула целая гора, ноги подкосились, мужчина был близок к тому, чтобы шлепнуться на колени аккурат перед Су Ло. Его Величество на какой-то миг даже не смог разобраться, от чего он страдает больше: от сковывающей сердце боли, или унижения? Да если кто снаружи прознает, что он, Его Императорское Величество, склонился пред жалкой девчонкой из семьи Су – засмеют, как есть засмеют! Лучше собственноручно вспороть себе живот, дабы избежать позора!

Подпинываемый вопящей гордостью, он, стиснув до скрипа зубы, заставил себя распрямиться. Не гоже правителю целой страны протирать коленки перед неугодной девки!

На его счастье, Наньгун Луюнь обрушил на отца лишь десять процентов своей силы. А вот Императрице и братцу повезло куда меньше. Их словно сжигали заживо: кожа и внутренности полыхали, кости плавилась, организм изо всех сил пытался потушить невидимый глазу пожар и буквально исходился ледяным потом – под ногами членов королевской семейки натекла целая лужа. Оба давно уже валялись на полу, и только остатки достоинства не позволяли им рыдать и молить о пощаде.

Сердце кронпринца переполнялось сожалением. Каким же он был дураком, полагая, что сможет противостоять Наньгун Луюню! Этот монстр может уничтожить его, жалкого и смиренного, одним щелчком пальцев – а он туда же, на его возлюбленную заглядывается! Дурак, ой дурак...

Все мысли Её Величества также занимал принц Цзинь, но несколько по другой причине. И как это сын шлюхи так быстро повзрослел? И почему её собственный сын должен преклонять колени перед этим ублюдком? Ах, жизнь полна несправедливости.

А давление всё не прекращалось. Под его воздействием даже стойкий Император Цзинь был вынужден грузно опуститься на свой трон. В повисшей тишине натужный хруст дерева был слышен отчетливо – как и последующий «шлёпс», что сопровождал падение Его Величества на пол.

- Прекра... Остан... Хватит... - правитель, едва дыша, уцепился за рукав стоящего рядом Наньгун Луюня. В глазах плескались беспомощность и нестерпимая боль.

Принц холодно усмехнулся, окинул высокомерным взглядом учиненную им агонию горестно родственников и мановением руки остановил поток энергии.

Убийственное давление схлынуло так же внезапно, как и появилось. Его Величество глотнул

свежего воздуха – лёгкие обдало огнём – и медленно, пошатываясь и придерживаясь за ближайшую колонну, поднялся на ноги. Кронпринц с матушкой же не торопились: в данный момент жесткий холодный пол казался им самой мягкой периной. Как же всё-таки прекрасна жизнь, когда ополоумевший родственник не пытается тебя сжечь изнутри!

Император Цзинь не сводил глаз с Наньгун Луюня, по-прежнему безмятежно восседающего подле Су Ло. Он смотрел на него, и не узнавал собственного сына. Да полно, что он вообще мог о нём знать? Не к месту вспомнился тот год, когда малолетний принц устроил жесточайшую резню в имперской столице. Пятилетний сопляк устроил кровешный ад целому городу! Уже тогда он был невероятно силен. И как может Его Величество требовать послушания от повзрослевшего и возмужавшего сына? Совсем уже заработался, привык, что все вокруг слушаются, кланяются и только и талдычат «Да, Ваше Величество!», «Так точно, Ваше Величество!». Расслабился, размяк. На пенсию уйти, что ли?..

- Отец-Император... - жалобно прохныкал кронпринц, оплакивая растоптанное достоинство. Однако правитель лишь отмахнулся от одного сына и устало сказал другому:

- Делай, что хочешь.

Наньгун Луюнь уже дорос до уровня, когда ему уже никто не указ. Тем более, слабый (в плане боевых искусств и родительских навыков, как выяснилось) Император Цзинь. Что мальчишка с удовольствием только что и продемонстрировал.

- Благодарю за понимание, - самодовольно ухмыльнулся Его Высочество. – Лучше поздно, чем никогда.

«Твои уроки невероятно жестоки, но эффективны», - мысленно отдал сыну должное Император, горько улынувшись. Декларация отпрыска ясна, как день: один только волос с головы девчонки стоит для него дороже, чем целый отец. Впрочем, зубастая совесть не позволяла переложить всю вину за случившееся на Наньгун Луюня: ведь, если бы он когда-то давно сумел защитить мать мальчонки, если бы ему хватило мужества вступить за малолетнего сына после того инцидента в столице... Возможно, их отношения сложились бы совсем иначе.

- Ступайте уже, - уныло велел мужчина, желая поскорее избавиться от всех присутствующих и всласть заняться самобичеванием и завыванием рулад на тему «если бы да кабы».

Дважды уговаривать Наньгун Луюня не пришлось. Он встал, подал руку экс-Четвертой Мисс и напоследок бросил отцу:

- Оставь для меня место в битве за власть между четырьмя державами.

- Одно место и так было предназначено только тебе, оставшиеся девять участников уже отобраны, - пробурчал в ответ Его Величество.

- Не одно, а два, перебил его принц.

- В смысле?

- Мне нужно два места, - терпеливо повторил юноша. – Ло Ло тоже участвует.

- Но... - от шока и непонимания Император даже на миг забыл о своём намерении отныне бояться и лишний раз не спорить с Его Тираншеством. Все девять участников являлись

экспертами боевых искусств выше шестого ранга, что среди этих талантов, тщательно возвращенных и скрывааемых от остального мира Восточным Линем, будет делать соплячка-Су Ло с её жалким пятым уровнем? Взять её в команду – всё равно что лишить страну одного шанса на победу! – В этом году в состязаниях принимают участие бойцы не ниже шестого ранга, твоя ненаглядная не пройдет даже первый раунд!

- А это уже не твоего ума заботы, - безмятежно пожал плечами принц Цзинь и, не давая отцу ни единой возможности возразить, попросту покинул императорский дворец под ручку с возлюбленной.

<http://tl.rulate.ru/book/219/1877868>